

ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ А.И.ГЕРЦЕНА: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2012 И.Ж.Сарсенова

Астраханский государственный университет

Статья поступила в редакцию 07.02.2012

В статье рассматривается символика зеркала в произведениях писателя. Большое внимание уделяется мифологическим трактовкам данного знака в истории культуры, философским, психологическим и художественным коннотациям рассматриваемого образа в повестях «Поврежденный» и «Сорока-воровка», произведении «Былое и думы».

Ключевые слова: зеркало, знак, отражение, рефлексия, потусторонний мир, нарциссизм, двойничество, гносеологический процесс, поток сознания.

Понятие знака важно для литературоведения. В художественном пространстве творчества А.И.Герцена знаки, несомненно, присутствуют. Так, в повести «Сорока-воровка» персонажи «характеризуются... знаково: стрижку «под гребенку», как известно, делал себе в ту пору сам Герцен <...>; стрижка «в кружок» – мета *славянофила* <...>; «вовсе не стриженный» ...относится к лагерю *...космополитов*»¹. Рассмотрим функциональную роль одного из знаков в художественном картине мира писателя, а именно – зеркала, предмета, значение которого в развитии различных искусств трудно переоценить. Корни мировоззренческого содержания образа «зеркала» уходят в мифологическое сознание, для которого «зеркальность» является одной из форм духовно-практического освоения мира, принципом его познания. В повести «Елена» встречаем упоминание об интересующем нас предмете: «Тут были и карриатиды, поддерживающие огромные зеркала, и канделябры из каких-то переплетенных уродов, похожих с хвоста на крокодила, а с головы на собаку, и этажерка с севрскими и саксонскими чашками, которые смотрелись в ее зеркальные стенки...»². В православной России какое-то время церковь не одобряла употребление зеркал, поэтому поначалу стенных зеркал у славян вообще не было. С.М.Толстая отмечает: «Для русских раскольников зеркало – это вещь запретная, созданная дьяволом»³. Собор 1666 года запретил духовным лицам иметь зеркала в своих домах,

благочестивые люди избегали их как одного из заморских грехов. Только маленькие зеркала привозились из-за границы в большом количестве и составляли принадлежность женского туалета. В данном случае наличие нескольких зеркал в доме князя свидетельствует о богатстве владельца и роскоши (на это указывает лексема «огромные»). Кроме того, подробное описание повествователем причудливых деталей интерьера свидетельствует, скорее всего, о «кичливости» хозяина дома, о его стремлении «блеснуть» необычным убранством своего жилища перед гостями, о высокой ценности для него материальных благ.

В романе «Кто виноват?» образ зеркала используется лишь в качестве сравнения – весьма традиционного в литературе – для описания «прекрасной семейной» жизни Круциферских: «В картине этой было что-то похожее на летний вечер в саду, ...когда пруд стелется, как металлическое зеркало, золотое от солнца»⁴. Однако благодаря ему проливается свет на некоторые аспекты нашей темы. Наличие подобной ассоциация в художественной картине мира А.И.Герцена закономерно, так как одно из свойств воды – «возможность видеть в ней свое отражение»⁵. Кроме того, «на зеркало как относительно позднюю реалию народного быта были перенесены архаические представления, связанные с толкованием отражений на водной поверхности», – указывает С.М.Толстая⁶. Несмотря на то, что мы анализируем символику зеркала в художественной прозе, для более полного раскрытия темы целесообразно обратиться и к тексту «Былого и дум». Чудесное свойство проявлять то, что неявно и скрыто от человека в обычной жизни, делать в отражении

⁰ Сарсенова Инна Жардемгалиевна, аспирант кафедры литературы. E-mail: 79_inna@mail.ru

¹ Созина Е.К. Сознание и письмо в русской литературе. – Екатеринбург: 2001 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://abursh.sytes.net/abursh_page/Sozina/Soznanie/Intro.asp, свободный. – Яз. рус. (22.12.2011).

² Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. – Т. I. – М.: 1954. – С. 152. Далее ссылки на это издание даны в тексте, первая римская цифра в скобках означает том издания, вторая – страницу.

³ Толстая С.М. Зеркало // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: 2002. – С. 182.

⁴ Герцен А.И. Сочинения: в 4 т. – Т. 4. – М.: 1988. – С. 119. Далее ссылки на это издание даны в тексте, первая цифра в скобках означает том издания, вторая – страницу.

⁵ Виноградова Л.Н. Вода // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: 2002. – С. 82.

⁶ Толстая С.М. Зеркало // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. – Т. 2. – М.: 1999. – С. 323.

возможным то, что кажется невозможным в действительности, чутко ощущают дети, поэтому они любят корчить рожицы перед зеркалом. Подобная отличительная черта поведения свойственна Леонтине: «Странное существо, неуловимое, живое, «Лацерта» гетевских элегий, дитя в каком-то бессознательном чаду. <...> Когда нечего было сказать, она пела, делала гримасы перед зеркалом, и все с непринужденностью ребенка и с грацией женщины» (т. 3, с. 417).

«Зеркальный» мотив присутствует у А.И.Герцена в ситуациях, описывающих процесс мышления, познания. Символична сцена с зеркалом в повести «Поврежденный». Главный герой – Евгений Николаевич – рассуждает, «ходя по комнате»: «Природа себя в обиду не дает... она клеймит за измену не хуже всякого палача...» и вдруг он «останавливается перед зеркалом» (Т. VII, с. 376). Это «вдруг» для Герцена-художника не случайно. С.М.Толстая пишет: «Зеркало – в народной культуре символ отражения и удвоения действительности, граница между земным и потусторонним миром... Наделяется сверхъестественной силой, способностью воссоздавать не только видимый мир, но и невидимый...; в нем можно увидеть прошлое, настоящее и будущее»⁷.

С подобной ситуацией сталкиваемся и в «Былом и думах». Показателен эпизод, описывающий поведение Леонтины около интересующего нас предмета. «Против нее было большое зеркало, она беспрестанно смотрелась и не выдержала; она указала мне пальцем на себя в зеркале и сказала: «А что, в этой растрепавшейся прическе, в этом смятом костюме, в этой позе я и в самом деле будто недурна»» (т. 3, с. 416). Зеркало помогает молодой женщине любоваться собой. В какой-то степени ее поведение свидетельствует о нарциссизме, гордыне. Рассматриваемый нами знак способен обозначать ситуацию двойничества. Зеркало может умножать пространственные характеристики отображаемого объекта. Для мифологического сознания эта закономерность проявляется, прежде всего, в удвоении человека: «Я» сам, и отображенный «Я» в зеркале.

В повести «Поврежденный» главный герой видит своего «близнеца», казалось бы, таким же, как он сам. Но, с другой стороны, – это пародия на себя, антипод, существо, принадлежащее совершенно другому, противоположному, перевернутому миру. Евгения Николаевича внезапно озаряет мысль: «Ну, посмотрите на эту рожу – ха-ха-ха, ведь это ужасно, сравните любого крестьянина нашего со мной, новая *varietas* [разновидность (лат.)], которую Блуменбах проглядел, «кавказско-городская», к ней принадлежат чиновники и лавочники, ученые, дворяне и все эти

альбиносы и кретины, которые населяют образованный мир – племя слабое, без мышц, в ревматизме, и притом глупое, злое, мелкое, безобразное, неуклюжее – точь-в-точь я, старик в тридцать пять лет, беспомощный, ненужный, который провел всю жизнь, как кресс-салат, выращенный зимой между двух войлоков – фу, какая гадость!» (Т. VII, с. 376). Столь пристальное внимание главного героя к своему отражению в зеркале вполне обоснованно. В.Л.Телицын указывает: «Античные мыслители полагали, что зеркала позволяют фиксировать скрытое от обычного глаза, подлинное содержание вещи <...>. В эпоху Ренессанса продолжало господствовать представление, что только в зеркалах становятся зримыми «тончайшие формы» или идеи вещей <...>. В XVIII веке распространяется представление, что зеркало выявляет истинную сущность человека <...>. Зеркало становится символом индивидуального человеческого самопознания»⁸.

В «Поврежденном» образ зеркала оказывается тесно связанным с категориями сознания и мышления. Именно глядя на свое отражение главный герой начал «осознавать» себя и рефлексировать. «В чем «заслуга» зеркала перед человечеством совершенно бесспорна, так это в том, что оно подарило людям способность *рефлексии*. Осознания отнюдь не только внешнего, но и *внутреннего* отражения и анализа собственной личности. <...> мыслительная рефлексия этимологически восходит к отражению (от латинского *reflexio* – «отражать»)), – замечает В.А.Веселова⁹. Монолог «поврежденного» у зеркала связан с его размышлениями о безумии мира. Пессимизм Евгения Николаевича имеет своего рода «космические» черты: «земной шар или неудавшаяся планета или большая <...> или лопнет или сорвется с орбиты и полетит», «лучше планете сызнова начать; настоящее развитие очень неудачно», «планета мечется из стороны в сторону» (Т. VII, с. 370 – 371). Следовательно, зеркало в повести является средством, побуждающим героя к рефлексии.

С.М.Толстая пишет: «Как и другие границы (...), зеркало считается опасным и требует осторожного обращения»; зеркало может быть источником «страха перед открытой границей в потусторонний мир <...>. Опасность состоит не только в соприкосновении через зеркало с «тем светом», но и в последствиях самого удвоения (посредством отражения в зеркале), грозящего «двоедушием», ...раздвоением между миром людей и миром нечистой силы»¹⁰. Таким образом, зеркало может стать «недоброжелателем». Поэтому для героини

⁸ Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Под общ. ред. В.Л.Телицына. – М.: 2003. – С. 184 – 185.

⁹ Веселова В.А. История, увиденная в зеркалах // Вопросы литературы. – 2008. – № 2. – С. 187.

¹⁰ Толстая С.М. Зеркало // Слав. мифол. – С. 182 – 183.

⁷ Толстая С.М. Зеркало // Славянские древн... – С. 321.

«Былого и дум» любованию своим отражением сменяется испугом (ведь отражение тесно связано с рефлексией личности): «Сказавши это, она вдруг опустила глаза и покраснела, покраснела откровенно, до ушей. Чтоб скрыть, она запела известную песню...» (т. 3, с. 417).

Эпизоды с Евгением Николаевичем и Леонтиной в определенной степени демонстрирует прием воссоздания сполохов «потока сознания» героев, восходящих к глубинным философским рефлексиям. Один из признаков психической деятельности человека – это способность узнавать себя в зеркале, которая отсутствует у животных. Важное отличие человека от «братьев меньших» состоит в его способности мыслить абстрактно, размышлять о своем прошлом, критически оценивая его, и думать о будущем. Все это связано со сферой человеческого разума. Независимо от того, каких философских позиций придерживаются исследователи интеллекта, с ним неизбежно связывают рефлексивную способность – готовность рассудка к познанию других психических явлений и самого себя. Зеркало не только отражает определенные ситуации, но и создает их для смотрящего в него. В повести «Поврежденный» и в «Былом и думах» при «участии» зеркала происходит нравственная самооценка персонажей. Зеркало порождает гносеологический процесс, в результате которого открывается аксиологическая значимость героев, смотрящих в зеркало, верификация бытия. Как и книга, зеркало наделено функцией «вещать», то есть помогает найти истинное знание. В «Поврежденном» справедливость подобного утверждения вполне очевидна и проявлена вербально. В «Былом и думах» изменения, происходящие в лице героини, свидетельствуют о том, что зеркало, показывая внешний облик, одновременно побуждает Леонтину заглянуть в свой духовный мир. Основной мотив данного эпизода таков: отражается не только «сосуд», но и его «содержание». Через зеркало устанавливается связь героев со своим внутренним миром и с внешними явлениями. К тому же Евгением Николаевичем зеркало используется как средство самовыражения, самокритики, иронии.

В повести «Сорока-воровка» символическим знаком единства внешней формы и внутреннего содержания при описании князя выступает для Анеты «зеркало, в которое она предлагает посмотреть князю в решающий момент его любовных атак»¹¹: «Старик этот в эту минуту был безмерно отвратителен, с дрожащими губами, ...с гадким выражением. – Дайте вашу руку, князь, подите сюда. Он, ничего не подозревая, подал мне руку; я подвела его к моему зеркалу, показала ему его лицо и спросила его: – И вы думаете,

что я пойду к этому смешному старику, к этому плешивому селадону? – Я расхохоталась» (т. 4, с. 274). Актриса не случайно показывает князю его отражение в зеркале. Одно из очевидных значений этого древнего символа – отражение реальности, которую человеку не всегда легко принять. С одной стороны, владелец крепостного театра стар, его облик отталкивает Анету. Однако для А.И.Герцена главное – внутренний мир героев. «Отвратительная» и «гадкая» внешность князя соотносится с его нравственным убожеством. Существуют и другие варианты толкования этого символа. «Оно позволяет увидеть себя настоящего, открыть тайные мысли и желания или загнанные внутрь мечты и надежды – ибо «зеркало не лжет», и в древности оно часто было атрибутом богини Истины... В западной иконографии зеркало являлось отличительным признаком персонажированных Высокомерия, Тщеславия, Сластолюбия»¹². Князь на самом деле олицетворяет указанные пороки. Тип безнравственного человека, прелюбодея воплощен в образе князя. Е.К.Созина подчеркивает: «Сцена с зеркалом эмблематична и указывает на определенный образительный ряд; это, конечно, не только антиобраз Нарцисса, но и картина Тинторетто «Сусанна и старцы»¹³. Подобные ассоциации исследователя, во-первых, могут объяснить то, что «в качестве атрибута Нарцисса» зеркало символизирует «похоть» и «самовлюбленность»¹⁴.

Во-вторых, связь с ветхозаветной историей, излагаемой в пророческой книге Даниила, аналогии «Анета – Сусанна» и «князь Скалинский – старцы» очевидны. Сусанна – красивая иудейка, жена, несправедливо оклеветанная домогавшими ее старейшинами в нарушении супружеской верности. Она была спасена от смертного приговора Даниилом. Судьба Анеты схожа с участием Сусанны: «...если я сделаю это, смерть мне, а если не сделаю, то не избегну от рук ваших», – говорит библейская героиня старцам. Обе женщины идут по единому пути: «Лучше для меня не сделать этого и впасть в руки ваши...» (Дан.13: 22, 23). Не зря актриса именует князя экспрессивным выражением «плешивый селадон». В слове «плешивый» чувствуется резкая неприязнь к персонажу. А «селадон – человек, обычно пожилой, который любит ухаживать за женщинами, волокита» – объясняют С.И.Ожегов и Н.Ю.Шведова¹⁵. Разговор лакея с рассказчиком

¹² Кривошеина А. «Зеркало» // «Человек без границ». [Электронное издание] Режим доступа: http://www.manwb.ru/articles/simbolon/simbol_lengua/Mirror_AnKriv/, свободный. – Яз. рус. (22.12.2011).

¹³ Созина Е.К. Сознание и письмо в русской литературе...

¹⁴ Апостолос-Кападона Д. Словарь христианского искусства. Справочное издание. – Челябинск: 2000. – С. 83.

¹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: 2003. – С. 709.

¹¹ Созина Е.К. Сознание и письмо в русской литературе...

в конторе подтверждает такую характеристику владельца театра: «Записочку перехватили к одной актрисе; ну, князь этого у нас недолюбливает, то есть не сам-то... а то есть насчет других-то...» (т. 4, с. 269).

Скалинский – гедонист по природе, который «с первого разу дал почувствовать всю необъятную разницу между им и его гаерами, назначенными для его удовольствия» (т. 4, с. 272). Кроме того, как замечает рассказчик, князь высокомерен: он «раздает билеты, с глубоким обсуживанием, достоин или нет и какого именно места достоин приславший за билетом» (т. 4, с. 264). Гордость Скалинского – это надменность, высокомерие, чванство, основанные на осознании своего богатства, знатности и власти над людьми.

«Образ зеркала» является фундаментальным в теории «отражения» реальности в искусстве. Для литературы XIX века знаковой стала знаменитая метафора Стендаля о «зеркале», с которым идет писатель по дороге жизни и которое точно отражает все, что встречается на пути. Множество парадоксальных эффектов, возникающих при помощи зеркала, определило огромную роль, которую этот элемент быта, часть интерьера, художественная метафора и символ сыграл в истории культуры.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы: 1) Тема зеркала, использованная А.И.Герценом, уходит корнями в мифологическое сознание. 2) В художественном пространстве произведений писателя зеркало как семиотическая модель играет важную роль и эксплицитно обозначено в «Сороке-воровке», «Поврежденном», «Былом и думах». 3) В «Былом и думах» для молодой женщины, обладающей привлекательной внешностью, анализируемый предмет является, с одной стороны, источником самолюбования, реализуя обыкновенное для данной детали интерьера свойство: непосредственное отображение формы отражаемого предмета. 4) С другой стороны, зеркало может быть источником страха перед открытой границей в «потусторон-

ний мир». Поэтому у героини «Былого и дум» любовное отражение сменяется испугом. 5) Принцип зеркальности неосознанно воспринимается персонажами как принцип познания, духовно-практического освоения своего внутреннего мира. В повести «Поврежденный» для Евгения Николаевича и в «Былом и думах» для Леонтины зеркало является отправной точкой к мыслительной рефлексии. Монолог «поврежденного» у зеркала связан с его раздумьями о «безумии» мира. Выводы, к которым он приходит, крайне пессимистичны. 6) Рассматриваемый нами знак способен обозначить ситуацию двойничества героев, что является отражением многообразного инобытия. Эпизоды с Евгением Николаевичем и Леонтиной в определенной степени демонстрируют прием воссоздания сполохов «потока сознания». С помощью зеркала происходит нравственная самооценка персонажей. В «Поврежденном» справедливость подобного утверждения вполне очевидна и проявлена вербально. В «Былом и думах» изменения, происходящие в лице героини, свидетельствуют о том, что зеркало, показывая внешний облик, одновременно побуждает Леонтину заглянуть в свой духовный мир. 7) В «Сороке-воровке» этот древний символ отражает реальность, которую человеку не всегда легко принять. С помощью зеркала Анета показывает князю Скалинскому – «плешивому селадону» – его истинную сущность: гипертрофированную гордыню, самовлюбленность, высокомерие, похотливость. Поэтому невольно владелец театра ассоциируется с Нарциссом. Жизненная драма Анеты напоминает библейскую историю о Сусанне: обе женщины предпочитают умереть, чем принять предложение «старцев».

Неудивительно, что А.И.Герцен в своей прозе пишет о зеркале. Рассмотренные детали, на первый взгляд, незначительные – как будто частности – приближают к самой сути творческого процесса, задействуют значимые механизмы создания произведений и помогают раскрыть важные мысли писателя.

THE MIRROR AS A SEMIOTIC MODEL IN A.I. HERTZEN'S PROSE

© 2012 I.Z.Sarsenova^o

Astrakhan State University

The article considers the symbolism of the mirror in the works of the writer. Much attention is paid to the mythological interpretations of the sign in the history of cultural, philosophical, psychological and artistic connotations of considered image in the story «Damaged» and «Thieving Magpie», in the work «The Past and Thoughts».

Key words: mirror, a sign, reflection, reflexion, the other world, narcissism, duplicity, gnoseological process, stream of consciousness.

^o Inna Zhardemgalievna Sarsenova, postgraduate student of the chair of literature. E-mail: 79_inna@mail.ru